

знаменитой церкви. Эта церковь могла быть тем легче использована для заставок в русских рукописях, что она служила уже (и с пятью куполами, тогда как у Софии только один купол) темой для заставок в Византии.

4. В итоге, чтобы судить о подлинных произведениях Феофана, мы располагаем: а) оригиналом его стенописей в церкви Преображения в Новгороде и б) двумя иконами и несколькими прорисями, которые, вероятно, восходят к его рисунку. К этому теперь принято прибавлять ряд других икон и миниатюр. Но отсутствие подлинных икон и миниатюр кисти Феофана очень затрудняет такого рода атрибуции, тем более что стиль и техника приписываемых Феофану икон и миниатюр не поражают своим сходством со стилем и техникой фресок Преображенской церкви. Само собой разумеется, что переход от стенописей к иконе или миниатюре не может не привести к некоторому изменению техники и стиля, но практически у нас нет возможности судить об этих изменениях, когда идет речь о творчестве Феофана. В таких обстоятельствах письменные источники могут иногда прийти на помощь исследователю. Но что касается миниатюр, то известные нам письменные источники не указывают ни одного конкретного произведения Феофана. Принято считать, что с иконами дело обстоит лучше благодаря наличию икон иконостаса Благовещенского собора в Москве. Но нельзя не напомнить, что, исходя из известного сообщения о росписи Благовещенского собора в 1405 г. Феофаном и его двумя сотрудниками, можно приписать некоторые иконы сохранившегося иконостаса этого собора Феофану только в том случае, если считать достаточно обоснованными ряд гипотез.

Первая из этих гипотез. Летописный текст говорит, что эту церковь в 1405 г. расписывали Феофан, Прохор с Городца и Андрей Рублев; письмо Елифания прибавляет, что Феофан написал там композицию «Древа Иессеева» и Апокалипсис. В обоих текстах речь идет о стенописях, и термин «расписывать» в этом понятии банален. Но можно, конечно, предположить, что те же художники «написали» также иконы для иконостаса.

Вторая гипотеза. Существующий иконостас, несмотря на пожары и переделки, сохранил много икон 1405 г.

Третья гипотеза. Авторы стенописей Благовещенского собора, закончив их в один год, не только написали тогда же иконы иконостаса, но работали над этими последними всей артелью, т. е. все трое; причем среди дошедших до нас икон есть произведения всех трех художников, т. е. Феофана, Прохора и Андрея.

Ни в одной из этих гипотез нет ничего невероятного. Но что касается Феофана, то, имея в виду упомянутое выше нормальное различие между техникой и стилем стенописи и икон, мы не в состоянии идти дальше гипотез. Мне лично кажется даже, что существуют иконы гораздо более родственные по технике и стилю феофановским фрескам в Новгороде, чем какие бы то ни было из икон Благовещенского иконостаса (например, «Успение» на обороте Донской Богородицы). Это скорее уменьшает шансы атрибуции этих иконостасных икон Феофану. А что если он вообще не писал икон в Благовещенском соборе? Или его икон нет среди сохранившихся? Или эти последние хотя и той же эпохи, но не восходят к иконостасу 1405 г.? Был ли сделан новый иконостас в 1405 г.?

5. Я думаю, что не легче обосновать предполагаемое авторство Феофана для миниатюр евангелий Хитрово и Морозова.⁹ Можно, конечно,

⁹ В. Н. Лазарев. 1) Феофан Грек... стр. 71—85; 2) Этюды о Феофане Греке. Ч. II. Феофан Грек и московская школа миниатюры 90-х годов XIV в. — Византий-